



ГИЛЬДИЯ ЮВЕЛИРОВ РОССИИ

129301, г. Москва, ул. Космонавтов, д. 7, кор.2. +7 977 486-90-70, elgem@mail.ru

ФГ-26/40 от 24.04.2026
на №41290/08 от 20.04.2026 г.

Директору
Департамента легкой промышленности и
лесопромышленного комплекса
Министерства промышленности и торговли
Российской Федерации

КУСКОВУ Д.А.

Уважаемый Дмитрий Александрович!

В соответствие с Вашим запросом письмом №41290/08 от 20.04.2026 г., Ассоциация подготовила ответы на вопросы, изложенные в письме.

Приложение: ответы на поставленные вопросы, на 10 листах.

С уважением,

Председатель Ассоциации

Ф.Ф.Гумеров

ОТВЕТЫ НА ПОСТАВЛЕННЫЕ ВОПРОСЫ

1. О целевых показателях, наиболее объективно характеризующих развитие отрасли и достижение целей стратегии

1.1. Первый (и главный) целевой показатель - **фискальный интерес государства.**

Это:

- рост взимания от участников отрасли НДС, налога на прибыль, экспортных и импортных пошлин;
- рост доходов государства от добычи ДМ и ДК, перерабатываемых ювелирной отраслью с максимальной добавочной стоимостью;
- укрепление торгового баланса в ювелирной сфере за счет достижения превышения экспорта ювелирных изделий над импортом (притока валюты над ее расходом);

Задачи реализации фискального интереса государства:

- создание стимулирующих условий для непрерывного роста оборотов ювелирного производства и торговли путем оптимизации налоговой и минимизации административной нагрузки на участников отрасли;
- рост относительной инвестиционной привлекательности производства ювелирных изделий под российской юрисдикцией;
- непрерывный рост доли переработки добываемых в стране ДМДК в ювелирные изделия как способ получения от оборота добытых ДМДК максимальной добавочной стоимости (достижение уровня в 50% переработки добываемых ДМДК в ювелирном производстве);
- обеспечение 100-процентного удовлетворения запросов потребителей внутренним производством ювелирных изделий при максимальном развитии экспорта путем создания благоприятных (оптимальных) налоговых и административных условий для развития ювелирных производств внутри страны при одновременной защите российского рынка ввозными пошлинами от экспансии со стороны зарубежных производителей ювелирных изделий.
- обеспечение 100-процентной легализации деятельности участников ювелирной отрасли.

1.2. Второй целевой показатель – **социальный интерес государства, занятость населения в ювелирной отрасли и развитие МСП.**

Задачи реализации социальных интересов государства:

- создание востребованности отраслевым бизнесом максимального числа высокооплачиваемых рабочих мест в отрасли, в том числе с учетом региональных особенностей и региональных потребностей;
- непрерывный рост ремесленного сектора - числа малых ювелирных производств и мастерских с учетом востребованности рынка в ювелирной продукции и услугах в ювелирной сфере (изготовления ювелирных изделий на заказ, ремонте, вторичном обороте и ломбардных услугах).

Ассоциация «Гильдия ювелиров России»

Член Торгово-промышленной палаты Российской Федерации

Член Всемирной ювелирной конфедерации CIBJO

Россия, 129301, г. Москва, ул. Космонавтов, д. 7, кор. 2, офис компании «Алмаз-холдинг». Тел. +7 977 486-90-70, elgem@mail.ru

1.3. Третий целевой показатель – **культурный интерес государства и имиджевый капитал.**

Задачи реализации культурного и имиджевого интересов государства:

- максимальное содействие развитию экспорта ювелирных изделий за счет упрощения процедур оформления таможенных операций при экспорте и отсутствии экспортной пошлины на готовые ювелирные изделия;
- максимальная поддержка участия российских ювелирных компаний и художников-ювелиров в зарубежных ювелирных выставках.

1.4. Четвертый целевой показатель – это **правоохранный интерес по противодействию отмыванию денег** через экономическую деятельность в ювелирной отрасли.

Задачи реализации контроля государства за оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней:

- недопущение отмывания денег в ювелирной отрасли;
- контроль за легальностью оборота драгоценных металлов и драгоценных камней и изделий из них;
- предотвращение нелегального экспорта драгоценных металлов и драгоценных камней и изделий из них.

Именно эти четыре показателя в изложенном порядке их значимости для интересов государства должны, по мнению Ассоциации, лежать в основе оценки эффективности регулирования отрасли.

2. О ключевых направлениях развития отрасли и отечественного ювелирного производства на рассматриваемую перспективу

Направления развития отрасли должны соответствовать повышению эффективности ее функционирования по каждому из ключевых показателей, рассмотренных выше.

Важно отметить: сам по себе факт постановки задачи развития ювелирной отрасли – это прорыв. В Российской Федерации на государственном уровне никогда не ставилась такая задача, ее нет ни в каких официальных государственных документах. Мерами «развития» рынка ювелирных изделий в Российской Федерации называли цифровизацию отрасли для «обеления» рынка и борьбы с контрафактом (внедрение ГИИС ДМДК) и даже переход на общую систему налогообложения для субъектов МСП.

2.1. Ключевым направлением развития отечественной ювелирной отрасли должен стать **поиск оптимального компромисса между мерами, применяемыми государством ради удовлетворения совокупности своих интересов в отрасли:**

Интересы государства в ювелирной сфере



В настоящее время мы имеем **регулирование бескомпромиссное** - анализ объема фактического регулирования ювелирной сферы показывает, что реализованный сегодня контроль и надзор максимально **отражает исключительно правоохрaнительный интерес** по противодействию отмыванию денег через экономическую деятельность в ювелирной отрасли.

В гораздо меньшей степени действующее регулирование ювелирной отрасли поддерживает фискальный интерес государства, т.к. имеющееся отраслевое регулирование создало:

- для субъектов МСП, действующих в ювелирной отрасли, ущербную по отношению к другим отраслям налоговую ситуацию (после принятия Федерального закона 47-ФЗ);
- крайне высокую административную нагрузку на ювелиров (после внедрения обязательного применения системы ГИИС ДМДК) и при постоянном усилении требований Росфинмониторинга, снижающую привлекательность работы в ювелирной отрасли;
- сохранение ввозных пошлин на необходимые для ювелирного производства сырьевые компоненты – ювелирные вставки, комплектующие, расходные материалы и оборудование, при одновременном снятии ввозных пошлин на готовые ювелирные изделия из стран, с которыми заключаются преференциальные соглашения;
- предоставления населению возможности приобретения инвестиционных слитков золота и бриллиантов без НДС против сохранения обязательных требований по реализации ювелирам драгоценных металлов и бриллиантов с взиманием НДС для производства ювелирных изделий (т.е. снижение привлекательности товаров с высокой добавочной стоимостью в пользу роста привлекательности близких по содержанию сырьевых товаров).

Все это сдерживает рост объемов оборота в ювелирной отрасли и не способствует росту доходов от нее для государства, а также снижает ее инвестиционную привлекательность.

Более того, избыточное усиление административной нагрузки на легальный ювелирный бизнес выдавило часть участников рынка из области «серой» в область «черную», вообще не видимую для государственного контроля (для Федеральной пробирной палаты) и для государства в целом. И уж точно **от этих теперь уже полностью нелегальных участников ювелирного рынка государство не получает никаких доходов.**

Еще больше от текущего регулирования страдает социальный и культурный интерес государства: число субъектов МСП после принятия Федерального закона 47-ФЗ, запретившего применение в ювелирной отрасли специальных налоговых режимов, сократилось более, чем на треть, причем именно малый бизнес имеет наибольшую ценность для государства в

социальном плане, т.к. эти предприниматели не только имеют достойные личные доходы, но и создают рабочие места, в том числе в удаленных районах.

А введенный недавно статус художника-ювелира никак не повлиял на культурный интерес государства (на текущий момент в России всего 22 художника-ювелира), т.к. основная проблема в ювелирной сфере этих творческих личностей – необходимость работы с применением системы ГИИС ДМДК, отнимающей неприемлемо для них много времени и сил.

Компромисс в регулировании ювелирной сферы сегодня – это снижение прежде всего административной нагрузки на отраслевой бизнес.

Для достижения целей развития ювелирной отрасли административная нагрузка в отрасли должна быть на равных, сопоставимой с административной нагрузкой на ювелиров не только внутри Таможенного союза, но и с ювелирами из дальнего зарубежья. **Для поддержания рыночной конкурентоспособности мы должны быть в равных условиях с коллегами из ближнего и дальнего зарубежья, но здесь мы явно и очень сильно проигрываем.** В других странах ЕАЭС это уже учли и за последний период очень сильно снизили на отраслевой бизнес не только административную, но даже и налоговую нагрузку.

Однако, по мнению Ассоциации, **итоговый положительный эффект для государства даст и снижение фискальной нагрузки по ряду направлений** (полезность снижения фискальной нагрузки на бизнес для развития ювелирной отрасли очевидна).

В странах ЕАЭС все еще действует ввозная пошлина на сырьё для ювелирной отрасли: **ювелирные камни (вставки), расходные материалы а также технологическое оборудование.** Подавляющее число из перечисленного в России не производится (а камни не добываются). Необходимо отметить, что ввозимые в Российскую Федерацию ювелирные камни (драгоценные, полудрагоценные, а также синтетические) не являются товарами конечного спроса, а, следовательно, бюджет государства в любом случае получит доход от их последующего оборота в ювелирной отрасли в виде НДС и налога на прибыль.

При этом дополнительных затрат на приобретение этого сырья и оборудования у коллег из дальнего зарубежья в большинстве случаев нет, **что резко сокращает экспортный потенциал российской ювелирной промышленности и снижает конкурентоспособность ювелирных изделий российского производства на внутреннем рынке.**

Особенно болезненными ввозные пошлины на сырьё для ювелирной отрасли, расходные материалы и технологическое оборудование выглядят на фоне рисков **беспошлинного ввоза ювелирных изделий из стран, с которыми у Российской Федерации заключены преференциальные соглашения** с включением в них кодов ювелирных изделий. Здесь скрыта прямая угроза поступления в бюджет от ювелирной отрасли как из-за недополучения ввозных пошлин с готовой ювелирной продукции, так и от снижения оборотов внутреннего российского ювелирного производства, неизбежного в условиях ограниченной емкости внутреннего ювелирного рынка.

По мнению Ассоциации, **поиск оптимального компромисса между достижением отдельных целей государства при реализации всей совокупности государственных интересов следовало**

бы поручить научным структурам, для чего заказать и провести ряд тематических НИОКР. При этом важно, чтобы участники данных НИОКР работали в тесной связке с практиками рынка, детально изучали и предложили к использованию **лучшие мировые практики.**

Результаты проведения таких НИОКР могли бы лечь в основу постановки задач для Минфина России и Федеральной пробирной палаты по совершенствованию отраслевого регулирования.

2.2. Вторым по важности направлением развития ювелирной отрасли могло бы быть снижение административной нагрузки на участников отрасли за счет **устранения дублирования контрольно-надзорных опций и функций государства в ювелирной сфере.** Что важно: устранение дублирования позволило бы снизить административную нагрузку на участников рынка **без потери качества контроля и надзора.**

Как пример: участники ювелирной отрасли передают сведения о своей деятельности в систему ГИИС ДМДК (т.е. в Федеральную пробирную палату), в ФНС и в Росфинмониторинг. При этом отсутствие межведомственного обмена данными создает ситуации, при которых **участникам рынка нередко приходится отчитываться об одном и том же перед каждым из ведомств,** т.е. отчетность о деятельности субъекта дублируется для разных ведомств. Хотя, по мнению Ассоциации, всю отчетность было бы целесообразно вести через ГИИС ДМДК («одно окно»), интегрированной с бухгалтерской системой участника рынка (1С и пр.).

Однако для появления «одного окна» необходимо обеспечение полновесного межведомственного обмена. В то же время, полноценный межведомственный обмен позволит существенно повысить эффективность решения задач, стоящих перед каждым из ведомств.

Или другой пример: один и тот же уникальный номер ювелирного изделия наносится участником рынка в виде двумерного DM-кода на бирку, неразрывно связанную с ювелирным изделием, а также **дублируя задачу контроля** – в виде DM-кода непосредственно на само ювелирное изделие, но уже в пробирной палате.

При этом помимо маркировки ювелирной продукции DM-кодами, являющейся основным инструментом контроля оборота ювелирных изделий, контрольная функция пробирной палаты де-факто дублируется осуществлением опробования и клеймения ювелирных изделий в подразделениях своих МРУ.

Для выявления всех случаев дублирования и выработки рекомендаций также представляется целесообразным проведение тематических НИОКР с предоставлением их результатов Минфину России и Федеральной пробирной палате для корректировки действующего нормативного правового регулирования отрасли.

2.3. Третьим важным направлением развития ювелирной отрасли Ассоциация видит **уточнение реальных рисков и угроз для интересов государства при выборе методов контроля за участниками рынка.**

Риск-ориентированный подход сегодня применяется Минфином России и Федеральной пробирной палатой при обновлении нормативного правового регулирования отрасли. Однако **оценки реальности уровня тех или иных рисков и угроз для государственных интересов** также нуждаются в научном обосновании.

Наиболее совершенные системы искусственного интеллекта, такие, как ChatGPT, находят излишними оценки уровня рисков и угроз в действующем отраслевом законодательстве, регулирующем сферу ДМДК, наблюдая избыточность уровня регулирования.

Но о существовании научных проработок данных вопросов неизвестно даже искусственному интеллекту. Кроме того, мнение искусственного интеллекта может служить лишь индикатором необходимости пристального внимания к вопросу, но не может браться в основу принимаемых государственных решений, разработку которых может осуществлять только человек.

Например, по мнению Ассоциации, **неадекватно высоко оцениваются риски оборота ювелирных изделий в плане исполнения Федерального закона 115-ФЗ**. Росфинмониторинг в своих нормативных документах, обязательных для исполнения участниками ювелирной отрасли, не учитывает того факта, что в Российской Федерации есть возможность любому физическому лицу приобрести без НДС банковские слитки золота и бриллианты. В этих условиях злоумышленникам в целях отмывания незаконно полученных доходов и финансирования терроризма совершенно нецелесообразно использовать ювелирные изделия, драгоценный металл и драгоценные камни в которых не только с НДС, но и общая цена таких изделий в розничной торговле как минимум вдвое превышает стоимость входящих в состав изделий драгоценных компонентов.

Немаловажно, что борьба с отмыванием незаконно полученных денежных средств через приобретение в розничной торговле Российской Федерации особо дорогостоящих ювелирных изделий зарубежного производства (зарубежных брендов) путем требования паспорта покупающих изделия гражданина выглядит совершенно бессмысленно, т.к. такие покупки злоумышленники если и совершают, то на нелегальном рынке или в иных странах, где данный товар стоит существенно дешевле.

Тем не менее, административная нагрузка на ювелирный бизнес (особенно ювелирную торговлю) для удовлетворения обязательных требований Росфинмониторинга достаточно велика. Причем в части требований к участникам рынка Росфинмониторинг иногда обязывает заниматься вопросами, обычно относящимися к задачам правоохранительных органов.

Активность Росфинмониторинга в ювелирной сфере выглядит особенно странной с учетом того, что с февраля 2023 года **членство Российской Федерации в ФАТФ приостановлено**, Россия ограничена в правах участия в заседаниях, в принятии решений и оценке других стран. Более того, ФАТФ призвала применять меры усиленной проверки и ограничительных мер в отношении финансовых транзакций с Российской Федерацией из-за «повышенных рисков», и ряд стран вообще прекратили обмен информацией с Росфинмониторингом.

Непонятная, но несущая потенциальные риски, складывается сегодня ситуация с вступлением в силу перечня типовых отраслевых **объектов критической информационной инфраструктуры** (КИИ) Российской Федерации, утвержденном Распоряжением Правительства РФ от 26 февраля 2026 г. № 360-р. С одной стороны, система ГИИС ДМДК не вошла в данный перечень КИИ, но, с другой стороны, туда вошли информационные системы, автоматизированные системы управления, информационно - телекоммуникационные сети, обеспечивающие хранение сырья или готовой продукции с кодом деятельности 32.12. «Производство ювелирных изделий и аналогичных изделий».

В то же время, в ювелирной сфере присутствуют иные риски, борьба с которыми фактически не ведется или ведется с усилиями, совершенно недостаточными для купирования рисков государства. Это **проблема борьбы с «теневым» рынком ювелирных изделий**.

В России нет «одного окна», куда можно было бы обратиться: «вот этот канал в Интернет продает контрафакт или контрабанду» и быть уверенным, что торговлю у злоумышленника остановят. Вся система регулирования ювелирного рынка в Российской Федерации «заточена» на то, чтобы «искать там, где «светло», т.е. «заточена» на контроль легального ювелирного бизнеса. При этом этот нелегальный ювелирный рынок есть, он большой и все время растёт по мере того, как повышается нагрузка на легальный ювелирный бизнес. Необходимо **усилить реальную борьбу с недобросовестными продавцами на ювелирном рынке**, совершающими правонарушения, а нередко и преступления.

В то же время, сегодня есть планы дальнейшего ужесточения уголовного наказания за преступления в сфере ДМДК. Но согласно законопроекту, предусмотренные **меры наказания касаются как продавцов, так и покупателей**, что, по мнению Ассоциации, ошибочно: в отличие от продавца, далеко не всегда покупатель действует с осознанием преступного характера совершаемой сделки. Так, даже самые законопослушные ювелирные компании могут нести риски обвинений в приобретении незаконно добытых драгоценных и полудрагоценных камней.

Логично **делегируют покупателю в сфере ДМДК презумпцию невиновности, рассматривая его действия добросовестными**. Ассоциация предлагает заменить в законопроекте Статьи 191 УК РФ состав преступления «совершение сделки» на «сбыт», аналогично Статье 7.5. КоАП РФ, за исключением случаев доказанного сговора. А «резиновую» формулировку состава преступления «нарушение правил» заменить на «нарушение обязательных требований» по аналогии с родственной статьей 15.47 КоАП РФ.

2. О наиболее значимых вызовах и проблемах, сдерживающих развитие отрасли и отечественных производств

Ниже перечислены **новые** вызовы, которые уже наблюдаются для ювелирного рынка в настоящее время и, вероятно, риски по ним будут в дальнейшем только усиливаться.

3.1. Рост цен на драгоценные металлы, опережающий рост покупательской способности населения.

Снижение веса ювелирных изделий имеет технологические ограничения, при этом к переходу на потребление золотых ювелирных изделий меньшей пробы население не готово. Риск – снижение спроса на ювелирные изделия из золота.

3.2. Непрерывный рост издержек производства и оборота, обусловленные инфляцией.

3.3. Снижение реальных доходов, рост популярности сберегательной модели поведения потенциальных покупателей и изменение потребительской модели у населения, особенно у молодежи - смена предпочтений в пользу «получения эмоций здесь и сейчас» первоначально

сказывается на снижении спроса на товары не первой необходимости. Риск – снижение спроса на ювелирные изделия из золота.

3.4. Дальнейший рост налоговой и опережающий (среди отраслей) рост административной нагрузки на ювелирный бизнес.

Риск государства: перенос производств ювелирных изделий в наиболее благоприятные юрисдикции (крупный и средний бизнес) или «уход в тень» (малый бизнес), а также снижение уровня занятости в ювелирной сфере вплоть до исчезновения отечественных ювелирных производителей. При этом вероятен риск представления таких изделий, произведенных российскими компаниями за рубежом, как якобы российских.

3.5. Санкционные ограничения роста экспорта ювелирных изделий.

Риск: существенное отсутствие внешних рынков сбыта при ограниченности внутреннего спроса, влекущее невозможность развития отрасли.

3.6. Рост затрат на импорт оборудования, вставок, комплектующих и расходных материалов для ювелирных производств из-за санкционных сложностей с оплатой и логистикой.

3.7. Риск снижения (в перспективе) маржинальности ювелирного бизнеса от перехода от использования в ювелирных изделиях синтетических бриллиантов вместо природных.

3.8. Для стрит-ритейла риск перетока существенной доли покупателей в онлайн-торговлю.

3.9. Для оптовых компаний, работающих с ювелирными изделиями, усиливается риск снижения оборотов из-за роста самостоятельных онлайн продаж производителями ювелирных изделий.

3.10. Неблагоприятные налоговые и административные условия функционирования малого ювелирного бизнеса наряду с отсутствием значимых преимуществ статуса художников-ювелиров могут привести к снижению уровня развития ювелирного искусства. Риск: монополизация ювелирной сферы и снижение уровня ювелирного искусства.

4. О возможных мерах, в том числе государственной поддержки, которые могут способствовать преодолению указанных вызовов и проблем

Причины возникновения перечисленных выше новых вызовов и проблем (раздел 3), дополнительно сдерживающих развитие ювелирной отрасли, по большей части являются объективной реальностью либо обстоятельствами, купировать которые невозможно.

Исключение – пункты 3.4. «Дальнейший рост налоговой и опережающий (среди отраслей) рост административной нагрузки на ювелирный бизнес» и 3.10. «Неблагоприятные налоговые и административные условия функционирования малого ювелирного бизнеса наряду с отсутствием значимых преимуществ статуса художников-ювелиров».

Вероятность наступления событий по пунктам 3.4. и 3.10. определяется актуальными целями и задачами, ставящимися Правительством Российской Федерации перед отраслевым регулятором (Минфином России) и контрольно-надзорным органом отрасли (Федеральной пробирной палатой).

Преодоление рисков по пунктам раздела 3 возможно в случае, если разрабатываемая Минпромторгом России «Стратегия развития ювелирной отрасли» (после проработки вопросов,

требующих научного обоснования) в правительственном документе станет обоснованием обновления целей и задач регулятора и контрольно-надзорного органа ювелирной отрасли и сферы ДМДК в целом.

В части мер государственной поддержки ювелирной отрасли Ассоциация предлагает рассмотреть следующие возможные меры поддержки.

1. Помощь в приобретении основных фондов для ювелирных производств.

Одна из хозяйственных проблем промышленного производства в отрасли – это отсутствие собственных производственных площадей. Если бы, например, Минпромторг России на бюджетные средства строил бы производственные площадки и передавал бы их бизнесу в аренду с последующим выкупом, это было бы важнейшей поддержкой ювелирной промышленности.

Ассоциация также предлагает оценить Минпромторгу России целесообразность расширения кластерной политики в ювелирной сфере.

2. Введение нормативного установления минимально возможных и фиксированных предельных сроков выполнения государственных функций.

В частности, Ассоциация предлагает установить сроки государственного опробования, клеймения и маркировки ювелирных изделий в МРУ ФПП продолжительностью не более трех рабочих или пяти календарных дней, предприняв при этом меры по обеспечению Федеральной пробирной палаты необходимым объемом финансирования.

3. Организация проведения оценки рисков предоставления производственным ювелирным компаниям прав самостоятельно осуществлять клеймение и маркировку производимых ими ювелирных изделий из золота с получением от Федеральной пробирной палаты УИН на данные изделия и без их доставки в МРУ ФПП на опробование (организация проведение НИОКР).

При этом контроль за соблюдением выхода в пробу предлагается осуществлять путем передачи в МРУ ФПП технологических «маркерных лопаток» отливок, на которых имеется номер блока, который также фиксируется в литьевом журнале.

Данная мера при отсутствии значимых рисков для государства могла бы существенно снизить производственные затраты ювелирных компаний и сократить бюджетные расходы на деятельность Федеральной пробирной палаты.

4. Повышение эффективности деятельности Российского экспортного центра (РЭЦ) путем организации согласования поддержки финансируемого участия в тех выставках, которые востребованы (по согласованию с общественными отраслевыми организациями), с жестким отбором как выставок, так и операторов выставок.

Причем РЭЦ имеет смысл заниматься поддержкой не только зарубежных ювелирных выставок, но и поддержкой участия ювелирных компаний во внутрироссийских ювелирных выставках.

Предложенные выше меры государственной поддержки не исчерпывают всего возможного их перечня, но, по мнению Ассоциации, являются первостепенными для занесения в программный документ – стратегию развития ювелирной отрасли.